

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

28 АВГ 1984

г. Минск

Творческая мастерская

ТАКОЙ ДОЛГИЙ КОРОТКИЙ ПУТЬ К УСПЕХУ

Фильм «Москва слезам не верит» с постоянными аншлагами идет в более чем 80 странах. Любопытно, что это всего лишь вторая режиссерская работа Владимира Меньшова. А дебютировал он в режиссуре, когда ему было 36 лет. То, к чему многие из его коллег-ровесников шли постепенно, от фильма к фильму, Меньшов получил с первой же попытки. И получил сполна.

«Розыгрыш» — так назывался его режиссерский дебют — принес ему всесоюзную известность: шумный успех в прокате, массу хвалебных рецензий и высокую награду — Государственную премию РСФСР. Шаг второй — «Москва слезам не верит». Этот фильм, побив все рекорды зрительской посещаемости у нас в стране, уверенно вышел на международный экран. Его мировая аудитория теперь исчисляется сотнями миллионов зрителей. Впечатляющим подтверждением успеха стали Государственная премия СССР, многочисленные зарубежные призы, и среди них «Оскар» Американской академии киноискусства.

Взлет от безвестности к высотам мировой славы произошел за какие-нибудь 3—4 года. В таких случаях всегда соблазнительно порассуждать о легкости в достижении успеха, о везении или, скажем, о точном конъюнктурном чутье. Что ж, и везение, и чутье, безусловно, есть. Нет и не было только одного — легкости. Без малого 20 лет отделяют премьеру «Розыгрыша» от того момента, когда юный Володя Меньшов принял окончательное решение посвятить себя искусству.

Трижды атаковал он театральные вузы и трижды проваливался. Другой бы на его месте давно сдался. Другой, но только не Меньшов. Между летними наездами в Москву, на вступительные экзамены, он работал токарем на заводе в Астрахани, потом шахтером в Воркуте, потом ходил на катере по Каспию. Охота к переменам мест и профессий была неслучайной: возвращаться с поражением к тем, кто провожал его на победу, Меньшов не хотел...

Только с четвертой попытки, уже на пределе допустимого для актерских факультетов возраста, он стал студентом школы-студии при Московском художественном академическом театре им. М. Горького. Мечта сбылась. Однако к середине третьего курса Меньшов решил про себя, что актер он средний, заурядный. Подобная самооценка говорит, на мой взгляд, не только о высокой требовательности, но и о желании во что бы то ни стало быть первым в любимом деле. Сегодня, впрочем, очевидно, что третьекурсник-максималист был во многом несправедлив к себе: роли, сыгранные им через несколько лет в фильмах «Человек на своем месте», «Собственное мнение» и других, не только доказывают своеобразие его исполнительского таланта, но и свидетельствуют о том, что актеру во многом удалось ответить на ожидания зрителей и искусства (а это, согласитесь, бывает не так уж часто) — создать по-настоящему новый, непривычный для тогдашнего экрана характер, емко обозначаемый теперь уже устоявшимся словосочетанием «деловой человек».

Но все это пришло много позже. А пока студент Меньшов играл на выходах во МХАТе, а ночью дежурил в булочной (подрабатывал, чтобы прокормить семью — жену Веру Алентову, студентку одного с ним курса, а ныне известную актрису, и годовалую дочь Юлю).

После окончания школы-студии Меньшов рискнул послать свои работы (литературные опыты, постановочные замыс-

лы и пр.) народному артисту СССР Михаилу Ильичу Ромму, известному кинорежиссеру, профессору ВГИКа. Прочитав это, Ромм хрипловатым голосом сказал по телефону: «Вы мне нужны, Володя!» и, придумав специально для него должность с непонятным названием «аспирант по работе с актерами», велел посещать свои лекции и семинары...

Сегодня Меньшов признается, что тот аспирант многое бы тогда отдал, чтобы окантоваться студентом и получить диплом режиссера, открывающий путь на съемочную площадку. А пока к нему пришел немалый литературный успех, как бы подсказывавший другую дорогу в искусстве: по его сценарию на «Ленфильме» была снята картина «Я служу на границе», а написанная им инсценировка романа Мариэтты Шагинян «Месс-Менд» была поставлена в одном из ленинградских театров, где идет и по сей день.

И все же заветной мечтой Меньшова оставалась режиссура, к ней он шел все эти долгие годы. А судьба, как видно, все-таки любит упорных. Час пробил, как писали в старину. Меньшов получил самостоятельную постановку. Он выбрал сценарий Семена Лунгина «Розыгрыш», где без тени дидактики анализировался серьезный конфликт, возникший между двумя девятиклассниками — прагматиком и романтиком. Всем строем своего фильма доказывает режиссер, что похвальная деловитость, не подкрепленная сердечной теплотой, рано или поздно превращается в бездушный рационализм...

Те, кто помнит сюжетную канву фильма «Москва слезам не верит», наверняка обнаружат разительное сходство биографии главной героини с судьбой самого постановщика: та же одержимость мечтой, то же упорство в достижении цели, тот же непосильный груз неудач поначалу. И та же удача в результате — удача, завоеванная трудом и верой в собственные силы. Совсем не случайно Меньшов взялся за постановку картины по сценарию Валентина Черных. Фильм-судьба — вот что манило к себе Меньшова. Фильм, который было бы интересно посмотреть ему самому. В чем-то это фильм-сказка, но в главном — фильм-быль. О нем, о его жене, разделившей все тяготы молодых и неустroенных его лет, о людях одного с ним поколения...

Когда мы встретились с Владимиром Валентиновичем у него дома, там работал видеоманитофон — на экране прокручивался черновой вариант его нового фильма «Любовь и голуби», поставленного по пьесе Владимира Гуркина. Меньшов был доволен и не старался скрыть этого: получился, как и задумывалось, фильм-лубок, где с юмором и озорством рассказывается история о любви и измене, о вечном их противоборстве. Сам постановщик считает, что «Любовь и голуби» — лучшее, что он сделал до сих пор... Как бы там ни было, мне кажется, что взгляд художника на окружающую действительность в новой картине остался прежним — открытым, добрым и требовательным. А это, наверное, и есть главный секрет жизненного и творческого успеха Владимира Меньшова.

М. ЛЕВИТИН.

(АПН).